

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 4

Часовня Вознесения Господня

В течение сорока дней по Воскресении Господь Иисус Христос нечасто являлся ученикам Своим. В сороковой день Он последний раз явился им в Иерусалиме. Он дал им наставление, затем вывел из Иерусалима на Масличную (Елеонскую) гору. И вот, преподав им повеление идти с проповедью Евангелия по всему миру до пределов земли», Он благословил их и, благословляя, стал отделяться от земли, стал подниматься к небу, откуда пришел и которое теперь ждало Его. Ангелы окружили Его светлым облаком, ангелы же спустились сказать застывшим в изумлении апостолам о возвращении Его, о втором пришествии, о котором Он говорил им, что оно будет «как молния, видная от востока до запада».

«...Что стоите, зряще на небо; сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде придет, имже образом видесте Его идуща на небо. Тогда возвратишася во Иерусалим от горы нарицаемая Елеон, яже есть близ Иерусалима, субботы имущия путь» (Деян. 1, 11–12). И они возвратились с радостью, и пошли по миру проповедовать Воскресение. И в ушах и в сердцах их звучало Его прощальное Слово: «Я с вами во все дни до скончания века»¹.

Блаженный Иероним свидетельствует, что с первых веков христианства Елеонская гора была населена отшельниками, которые жили в ее пещерах и расселинах. На вершине Елеонской горы, на том месте, откуда, по преданию, вознесся на небо Господь Иисус Христос, еще равноапостольной царицей Еленой был воздвигнут великолепный христианский храм «Ивмомон» (что означает «на алтаре» или «наверху»), совершенно круглый, диаметром 28 метров из двойного портика на трех рядах колонн².

Самый верх купола, по свидетельству того же христианского писателя, сведен не был, чтобы богомольцы, стоя в храме, постоянно видели перед собой то небо, которое сокрыло в себе нашего Спасителя. Даже было мнение, что нельзя свести кúпола

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 46–47.

² Святая Земля. Париж, 1961. С. 61.

там, где вознесся на небо сам Сын Божий³. Камень, на котором отпечталась Божественная стопа Спасителя, был окружен от попирания золотой решеткой. Персы при нашествии своем не пощадили это здание. Из его развалин была возведена неправильной формы стена, высотой в 2 метра. В VII веке храм был возобновлен патриархом Модестом (628—634)⁴.

Вот слова святого Павлина из Нолы (Италия), который в своем письме Северу (402 г.) детально описывает эту базилику: «В этом здании замечено необычайное явление. В этой базилике, посвященной Вознесению Христову находится место, с которого Он (Христос) был поднят в облаке и, вошед на высоту, пленил плен»⁵. Паломник Аркульф (670 г.) сообщает: «...на всей Масличной горе нет места выше того, с которого Господь, по преданию, вознесся на небеса⁶ и где стоит большая круглая церковь, вокруг которой идут три сводчатые портика, сверху крытые: внутреннее сооружение этой церкви без крыши и без свода и стоит под открытым небом, на чистом воздухе; в восточной части этого сооружения находится алтарь, покрытый узкой крышей»⁷.

Описание Аркульфа, повторенное Бедой Достопочтенным и Петром Диаконом, подтверждается раскопками, проведенными францисканцами под руководством В. Корбо в 1959 году. Диаметр церкви составлял около 25 метров. Терраса, открывавшая вид на Иерусалим, заканчивалась мраморной лестницей, спускавшейся к Кедрону. Крест, венчавший Имвомон, был заметен издали, из Кедронской долины, а фонари, освещавшие портик и террасу, были видны из города. Паломница Эгерия в описании службы Великого четверга указывала положение Елеона и Имвомона следующим образом: «Все идут на Елеон, в ту церковь, где находится пещера, в которой был в этот день Господь с апостолами. И оттуда, приблизительно уже в шестом часу ночи, с песнопениями идут вверх, на Имвомон, на то место, откуда Господь вознесся на небо»⁸.

Разрушенный персами в 614 году, Имвомон был отстроен Иерусалимским патриархом св. Модестом (археологами была обнаружена посвяtitельная надпись с упоминанием его имени) в более скромном виде и не точно на прежнем месте⁹, или, как считают современные авторы, в строгом соответствии с первоначальным планом.

Менее понятно первоначальное положение священного камня. Возможно, по словам Аркульфа, он был огорожен «большим круглым колесом, сверху сглаженным, высота которого указывается мерою до шеи, и посередине его видно немаленькое отверстие, через которое указываются отчетливо и ясно отпечатавшиеся открыто следы ног Господних. В этом колесе с западной стороны постоянно открыта некая дверь, для того чтобы входящие через нее легко могли подойти к месту священного праха (находящегося на камне) и через открытое сверху отверстие этого колеса, протянув руки, брать частицы священного праха»¹⁰.

³ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 145—146.

⁴ Святая Земля. Париж, 1961. С. 6—62.

⁵ Цит. по: «Православная жизнь» (Джорданвилль), октябрь, 1977, № 10. С. 30—31.

⁶ Здесь неточность: самым высоким местом Елеона считается место, где построена русская колокольня. Вообще всю вершину Елеона занимает русский монастырь. «Стопочка» лежит явно значительно ниже.

⁷ Аркульфа рассказ о св. местах, записанный Адамнаном ок. 670 г. // Православный Палестинский Сборник (ППС). 1898. Т. 17. Вып. 1 (49). С. 76—77.

⁸ Паломничество по местам конца IV в. // ППС. 1889. Т. 7. Вып. 2 (20) С. 156.

⁹ Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест, первой половины IX века // ППС. 1886. Т. 4. Вып. 2 (11). С. 28, 209.

¹⁰ Аркульфа рассказ о св. местах. С. 77.

В последующие века небольшой храм разрушался и вновь восстанавливался. Храм Вознесения снова был разрушен Хакимом в 1009 году, восстановлен крестоносцами в виде восьмиугольного большого здания. К этому времени относится описание елеонской святыни «игуменом земли Русской» Даниилом, посетившим Святую Землю в 1106 году. В своем «Хождении» он посвятил целую главку «горе Елеонской».

Вознесение Христа произошло на верху Елеонской горы, прямо к востоку небольшая горка, и на ней круглый камень выше колена. С этого камня и вознесся Христос на небо. На месте этом устроены своды, и около, и вверху, на сводах этих создана круглая площадка, подобно двору, вымощенная мраморными плитами. Посредине этого двора создана беседка, подобна теремцу, круглая, без верха. В этом теремце, под самым тем непокрытым верхом, лежит тот камень, на котором стояли ноги Христа. Под этим камнем устроена из мраморных плит трапеца (престол), где ныне проводятся службы. Под трапезой находится камень, около которого выложены мраморные плиты, только верх его немного виден, это и целуют все христиане. В теремце двое дверей, вход к месту Вознесения по ступеням, всего двадцать две ступени. Гора Елеонская высока, видно с нее все в городе Иерусалиме, и церковь Святая Святых с нее можно видеть, и до Мертвого моря, и до Иордана, и всю землю по обе стороны Иордана. Выше всех гор около Иерусалима Елеонская гора¹¹.

Мусульмане, захватив Иерусалим в 1187 году, накрыли центральную часть открытого храма куполом. Здание было окончательно разрушено в 1517 году султаном Селимом (Солиманом). Теперь над камнем остались только часовня и ограда. Место принадлежит мусульманам. Часовня Вознесения находится во дворе мусульманской мечети, но сама никогда не была мечетью.

Это небольшое здание, ротондальное внутри и октагональное снаружи, открытое полусферическим куполом. Нижний восьмерик украшен арочными нишами с небольшими коринфскими колоннами на углах, с византийскими резными кентаврами в капителях. Двор часовни составляет примерно половину площади, которую занимала ротонда (или, по другим реконструкциям, октагон) Ивмомона, базы колонн последнего сохранились близ внутренней стороны ограды.

В 1593–1594 годах в Иерусалиме побывали русские богомольцы – купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков. Поклонившись святыне Гроба Господня, они «поидохом на святой верх Елеонския горы. От Гефсимани до верху Елеонския горы, яко бы полверсты, а от Иерусалима верста едина. Гора не вельми высока, красна и предивна; а на ней растет виноград и дрeвеса различная и масличная; а на самом верху есть место, где Христос стоял со ученики своими. И вопрошиша Его ученики о кончине века сего. Он же рече: не может сего ведати ни Сын человеческий, и никтоже, токмо един Отец. На том же верху стоит церковь велика, Вознесение Христово. И в той церкви, пред царскими дверьми лежит камень плоск – с того камня вознесся Христос пред ученики своими на небеса, и на том камени вообразишася стопы Христовы и ныне одну ступень Христова знати и до сего дня. Мы же грешнии целовахом ту ступень, и иные странники от христиан приходят и целуют»¹².

Ко времени паломничества в Святую Землю В. Г. Барского (1726 г.) место Вознесения Господня принадлежало мусульманам. «Ведоми бехом в некий двор широк и пространен, огражден окрест высокой каменной стеной, стоящ совокупленне с ме-

¹¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 21.

¹² Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 65.

четом турецким, — пишет киевский пешеходец. — Тамо седяху при вратех два махOMETане и взимаху от коегождо входящего хадзея по две паре монети турецкой. Егда же внийдохом едиными враты, видехом пляц, или подворие, равное и широкое, и посреди его, аки некий храм мал или церковь, гладце и искусне созданную кругло, в подобие столпа. Обретаются же там внутрь и вне окрест стоящих столпов мраморных числом 14, и не прикасающихся к стенам здания, кроме глав и подножий. Тамо вшедше, паки по единому сребреннику дадоша вси стражеве, и поклонихомся месту, отнюду же Господь наш Иисус Христос вознесся на небо, и лобызахом следы пречистых стоп Его, яже на камени, аки на воску, изображенние остави»¹³.

В своих записках В. Г. Барский уделил особое внимание святыне, находящейся в стенах этой часовни: «Камень той стоит на подножии, посреди здания того, иже бяше иногда церковь, глубоко, окрест обложен мраморными досками. Величество образа его сверху зрится, в долготу и широту, яко един степенъ человекъ, вниз же, в земли, величество его многое, самородне бо в горе бысть и пребывает недвижим доселе; оттуду бо и познавается, яко гори тамо все каменные суть, и камень той единого рождения и подобия с прочими каменми, в горе Елеонстей обретающимися. Правыя убо стопы не токмо место, но и пальцев изображения виразне даже доднесь показуется, левые же не тако»¹⁴.

Отметив, что место Вознесения Спасителя является общехристианской святыней, В. Г. Барский выразил скорбь по поводу того, что оно находится в руках «врагов креста Христова»: «Тамо внутри никто же литургисает, ни от коея же веры, токмо суть вне храма оногo, на поле созданные каменные престолы от греков, римлянов, арменов, коптов и сириянов, иже на всяко лето, в праздник Вознесения Господня, службу Божию творят. Оная вся здания ветха, яже обретаются на горе Елеонстей, вся соделанна суть от рук христианских, и бяху церкви божественные, ныне же вся руками неверных и наследников проклятого Махомета обладаема суть, и превращенный храм Вознесения Господня в оных нечестивие мечети»¹⁵.

Внутри часовни, напротив западного входа, как уже было сказано, в полу находится камень в прямоугольной мраморной рамке, сделанной в естественной скале, с ясно отпечатавшимся на нем следом левой человеческой стопы. «Случайность сходства тут, по крайней мере для меня, немислима», — подчеркивал архимандрит Антонин (Капустин). «Даниил видел здесь еще две стопы (в XII в.), но позже мусульмане высекли из скалы одну стопу и перенесли ее в мечеть Ель-Акса, где этот след и сохраняется поныне»¹⁶. Стопа Спасителя обращена на север, из чего русскими паломниками делался вывод о том, что «Спаситель возносился на небо с лицом, обращенным к северу, к России, и, возносясь, благословлял ее»¹⁷.

В 1820 году Иерусалим посетил отечественный паломник Д. В. Дашков. Вот что он сообщал о Елеонской горе: «Место Вознесения Господня полагают на средней вершине Елеонской. Остатки пышного храма, сооруженного во времена Константиновы, обращены в мечеть. Заметим, что мусульмане издавна присвоили себе все высоты кругом города. Они думают, что в последние дни мира дикие народы Гог и Магог придут осаждать пророка Иссу (Иисуса Христа) в Иерусалиме и займут ближние

¹³ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 325.

¹⁴ Там же. С. 325.

¹⁵ Там же. С. 326.

¹⁶ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М.: Индрик, 2008. С. 202.

¹⁷ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Извлечение из книги, изд. ИППО. СПб., 1898, С. 29–30.

горы: с них будут метать стрелы, кои упадут, обогранные кровию, на собственные главы дерзновенных»¹⁸.

Кир Бронников, побывавший здесь в 1821 году, писал о том, что «там была прежде церковь, но ныне оной нет, а только на довольноное пространство остались кругло обведенные около того места каменные стены, составляющие ограду»¹⁹.

В 1830 году на Елеонскую гору восходили французские паломники-востоковеды Мишо и Пужул. Сведения, приведенные ими, довольно кратки: «Гора Масличная делится на три части, пересекаемые тропинками; к северу гора Галилейская, к югу гора Соблазна, в середине гора Вознесения; на возвышении последней находится небольшая часовня, охраняемая турецким монахом. В этой часовне показывают камень, на котором находится отпечаток следа человеческого. Народное предание говорит, что Иисус Христос оставил знак этот на земле, при Вознесении своем на небо»²⁰.

Гораздо подробнее описывает свои впечатления о Елеоне отечественный писатель-паломник А. Н. Муравьев, побывавший в Святой Земле в том же 1830 году. Его записки, посвященные елеонской святыне, насыщены интересными подробностями и заслуживают особого внимания.

<...> Более всех меня привлекала гора Елеонская. Еще в первую минуту приезда она поразила меня своей величественной красотой с обширных террас Патриархии, возвышавшейся в ярком сиянии вечера над склоняющимся к ней Иерусалимом. Я особенно любовался ею, когда последние лучи дня догорали на ее священной вершине и румянили вдаль туманы Мертвого моря; или когда полная луна, подымаясь из-за хребта ее, скромно катилась над Св. Градом, вызывая только из мрака его высокие башни и очаровательно сливая все развалины в нечто целое, чтобы прикрыть полусветом своим его падшее величие. Но, желая сохранить в прогулках постепенность событий Евангельских, я не хотел прежде окончания дней страсти (Страстной седмицы) посетить места Вознесения.

Врата Марии вышел я из Иерусалима и перешел близ Гефсиманийский поток Кедронский. От него подымается каменистая стезя на гору, мимо той скалы, где любила отдыхать Мария при частом восхождении на Елеон, ознаменовав и по Успении место сие утешительным своим явлением апостолу Фоме. Несколько огражденных маслин с малыми башнями арабов для их охранения рассеяны на скате горы, и круче становится стезя, приближаясь к тройственной вершине Елеона. Южная, или гора Соблазна, несколько в отдалении над селением Силоама служила поприщем для идольских требищ Соломона; северная же высота носит имя Малой Галилеи, ибо на ней столпились мужи галилейские, которым обещал явиться Спаситель, чтобы сделать их свидетелями своего торжественного отшествия на небеса, и, к ним обращенный лицом, вознесся Он с средней вершины Елеона во славу Отчей, от пелен и до креста испытывавший все немощи человеческие. На том месте, где два Ангела утешительной речью отвлекли от глубокого неба взоры галилеян²¹, как бы желавшие в него проникнуть вслед за Возносящимся, и обещали им возвращение Божественного Друга, — на том месте стояла некогда

¹⁸ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 30.

¹⁹ Путешествие к святым местам, совершенное в 1820 и 1821 гг. села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 70.

²⁰ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 67.

²¹ ...Где два Ангела утешительной речью отвлекли от глубокого неба взоры галилеян... — Собрав учеников на горе Елеонской, воскресший Иисус попрощался с ними и вознесся на небо; тогда им явились два ангела и сказали, что Он вернется «таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:4–12).

большая церковь; ныне там одни развалины с двумя внутри их колодцами, и на расстоянии полуверсты от сих обломков мечеть заменила древний монастырь Вознесения: ибо память дивных событий Евангельских священна и последователям Корана для сохранения святыни в земле иноверной и для смирения христиан.

Посреди пространного двора, которого ограда служила некогда стенами обширному храму, стоит малая восьмигранная часовня, прежде не имевшая купола. Рука строителей не дерзнула пересечь бранными сводами воздушной стези, которою еще однажды хотел спуститься Вышний, и внутри часовни напечатлена на помосте стопа Его; в память кроткого странствования между сынами человеческими и в залог второго пришествия, о коем свидетельствует печать Его последнего шага на земле.

По легким мраморным столбам и наружным украшениям сей часовни видно, что она состояла прежде только из восьми открытых арок коринфского ордена, ныне закладенных. Окрест ее приделаны к ограде двора три престола для трех исповеданий, приходящих в день Вознесения²² и Лазаревой субботы служить литургию на горе Елеонской; но это бывает тогда только, когда нет вражды между Иерусалимом и селениями арабов, которые за деньги позволяют христианам молиться над местом Вознесения²³.

В 1834 году часовня пострадала от землетрясения и была отремонтирована совместно православной греческой, католической и армянской общинами. Однако армянское духовенство, пользуясь покровительством египетского правительства, войска которого оккупировали в 1830 году Сирию и Палестину, помимо совместного владения часовней начало строительство рядом собственного монастыря.

13 сентября 1836 года русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутенёву поступила жалоба Иерусалимского Синода о том, что «Оттоманская Порта из мести к России, как православной... отнимает у нас священную Елеонскую гору и отдает ее армянам». Эта жалоба дошла до императора Николая I, и были приняты необходимые меры. 8 сентября 1838 года в Иерусалим прибыл судебный представитель Высокой Порты и «начал вопрошать и судить». На другой день все заинтересованные стороны отправились на Елеонскую гору, где после «рассмотрения с точностью всех зданий и описания оных с наивеличайшею подробностью» было принято решение, «что все нововведения достойны истребления и разрушения, так что места сии по-прежнему остаются приступными для поклонения для всех народов»²⁴. По получении султанского повеления греки и католики в 1839 году разрушили до основания армянские постройки.

Объективности ради следует привести и армянскую версию, связанную с историей елеонской святыни.

На Елеоне армяне имели большое количество монастырей. В их число входил монастырь Вознесения, обнесенный стеной. Своей красотой он не уступал храму св. Воскресения. В центре монастырского храма находился показываемый до сих пор отпечаток ступни Иисуса Христа; отсюда Он и вознесся. В этом храме Церкви-сестры (родственные христианские конфессии) имели возможность служить литургии. Однако этот великолепный армянский храм стал жертвой низкой человеческой зависти и был варварски разрушен в начале семнадцатого (?) века²⁵.

²² ...В день Вознесения... — Праздник Вознесения отмечается в четверг через 40 дней после Пасхи.

²³ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 185–186.

²⁴ РГБ. Ф. 188. К. 4. Ед. хр. 28. Л. 1–2 об.

²⁵ Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 73.

Вот что писал по этому поводу архимандрит Порфирий (Успенский): «Петро-аравийский митрополит говорил, что армяне во время правления Ибрагима-паши завладели Елеонской горой и начали строить на ней монастырь. Но наши, соединившись с католиками, по низвержении Ибрагима, выгнали их оттуда через султана и монастырь разорили. Однако же, армяне владеют частью Елеонской горы, купленной ими у турок. Это место их, посаженное маслинами, огорожено. Ежели армяне могли купить всю Елеонскую гору, то неужели Россия не в состоянии завладеть этим св. поклонением?»²⁶

Часовня Вознесения Господня в записках епископа Порфирия (Успенского) (1844 г.)

Вершина Елеона занята арабской мечетью, обширной оградой около часовни, в которой находится достопоклоняемая стопа Спасителя, и остатками древнего здания, в котором стоит гроб Пелагии. В 1836 и 1837 годах армяне устроили храм над св. Елеонским поклонением и позволяли служить в нем латинским и греческим монахам в праздник Вознесения Господня. Но в 1839 году, по просьбе францискан(цев) иерусалимских и по ходатайству французского посланника пред Портой, храм сей разрушен был до основания, кроме часовни. Фанатизм и зависть не знают общей пользы. По разрушении святыни магометане снова овладели христианским поклонением и за деньги пускают туда поклонников.

Ныне, среди открытого двора, обнесенного безобразной оградой, стоит осмиугольная малая часовня. Когда-то она устроена была из одних беломраморных колонн, без дверей, с пролетами и с одним куполом. Но магометане заклали пролеты. В этой часовне видна натуральная каменная поверхность Елеона, на которой отпечатлелась стопа Божественного Спасителя во время вознесения Его на небо, как говорит предание. Эта стопа довольно хорошо сохранилась; впрочем, пальцев не видно. Кажется, Спаситель слегка прикоснулся к дикому камню, может быть, в то мгновение, когда Он обратил последний взор свой на Иерусалим.

Благочестивое предание о вознесении Богочеловека с Елеона не противоречит благоговению евангелиста Луки (Лк., XXIV, 50–51), который говорит, что Господь Иисус вывел учеников из Иерусалима до Вифании и, подняв руки свои, благословил их; и когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Ученики были выведены до Вифании, а не в самую Вифанию, стало быть, они остановлены были по ту сторону Елеона, на горном склоне, между Вифанией и вершиной Елеонской, ибо древняя Вифания была ближе к сей вершине, а нынешняя спустилась ниже, — к погребальной пещере Лазаря. Там Господь благословил учеников своих и стал отдаляться; но куда? Очевидно, на самую вершину Елеона, где и коснулся Божественной стопой Своей и оставил след ее в память и утешение верующим во имя Его. Апостолы тотчас пришли на сие место и смотрели на небо во время восхождения Господа. Тогда вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали и пр., и пр. Тогда они возвратились в Иерусалим от горы, нарицаемой Елеон (Деян. I, 10–12).

Из сих слов апостола Луки видно, что они были на Елеоне. Итак, благословение учеников Господом происходило в виду Вифании; по отступлении отсюда Он вознесся с Елеона, но в виду учеников. Стопа Спасителя обращена на север. Итак, Он возносился на небо с лицом, обращенным к северу, к России, и, возносясь, благословлял ее. Россияне! На вас почиет благословение Господне; а вы и не думаете воздвигнуть великолепный храм над стопой благословившего вас Господа. Мусульмане попирают сие св. место и сквернят его, повергая туда пепел из своих трубок. Идите освободить сие место; и пусть ваше благочестие воздвигнет храм Спасителю там, где он некогда стоял и где разорило его нечестие галлов²⁷.

²⁶ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 375.

²⁷ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 248–250.

В своих записках архимандрит Порфирий (Успенский) уделил внимание православно-католическому соперничеству по поводу ряда святых мест. 4 сентября 1852 года он сделал в своем дневнике запись о бесмеде Иерусалимского патриарха Кирилла с местным мусульманским правителем по поводу елеонских святынь.

Говоря об Елеоне, визирь заметил:

— Там мусульмане имеют мечеть возле вашей церкви и, однако не посягают на уничтожение ее и не чернят вас. Как же вы не терпите друг друга?

— Прекрасно! — отвечал патриарх, — мусульмане отняли у православных христиан, подданных Турции, Елеонский храм, обратили его в мечеть, и позволяют им священнодействовать сбоку, во дворе под открытым небом, а латинам, подданным чужих царей, пришельцам и врагам Высокой Порты и нашим, позволяют служить в часовне, водруженной на месте для нас священном! Золотое дело! Золотое дело! <...> Патриарх вне себя отвечал: Ваша воля и ваша власть, но я, как патриарх и как страж Св. мест, вверенных мне как верховной властью, так и православными народами, не соглашаюсь на это и осмеливаюсь сказать, что тринадцать миллионов православных, подданных падишаха, будут опечалены и недовольны таким распоряжением. Лучше лишите меня патриаршего сана или предайте смерти, но не отнимайте прав народных, которых я страж.

Визирь, видя вспышку патриарха, сказал: «Никто не думает лишать Вас сана, тем менее предавать смерти». После сего султан просил государя императора сделать снисхождение — допустить латин к боголужению на Гробе Богоматери. Государь согласился. Решено было взамен допустить греков служить в часовне Елеонской²⁸.

Однако спор о елеонских святынях продолжался. Архимандрит Порфирий в своем дневнике под 20 сентября того же 1852 года снова уделил внимание этой проблеме.

Я посетил (российского) консула Базили, и между прочим опять повторил, что наша политика должна стараться сделать в Иерусалиме то, чтобы на так называемых Св. местах никто не священнодействовал, ни грек, ни латин, ни армянин. Это есть самое верное средство к умиротворению.

Консул Базили между прочим говорил, что патриарх Кирилл весьма упорен, что он высказал свое недовольство решением Порты о Св. местах, вследствие которого латины выиграли, а греки ничего не выиграли, и что он намерен поставить в Елеонской часовне неподвижный престол, для которого привез и мраморную доску и две колонны, ссылаясь на предписание визиря, в котором сказано: «d'apres les besoins duc ulte Grec»²⁹.

От этого намерения отстранял его консул, советуя сделать подвижный престол, и отстранял в тех видах, чтобы и латины не потребовали неподвижного престола в Гефсимании. Патриарх не соглашался и даже плакал. Но консул возразил ему, что надобно щадить и латин и особенно не раздражать французов, ибо они могут послать эскадру к Яффе. Кто же будет отвечать за последствия бомбардирования сего города, или Сен-Жан-д'Акра, или за занятие Иерусалима? Я говорил консулу: не допускайте патриарха ставить неподвижный престол, и тем положите начало новому порядку, т. е. постепенному отстранению священнодействия на Св. местах, где христиане должны только поклоняться³⁰.

С легкой руки А. Н. Муравьева Святую Землю все чаще стали посещать не только «бесписьменные» пилигримы, но и известные писатели. В 1849 году на Елеон-

²⁸ Там же. С. 292—293.

²⁹ Согласно с потребностями греческого богослужения.

³⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 4. СПб., 1896. С. 302.

скую гору совершил «восхождение» Николай Васильевич Гоголь. Вот его впечатления от увиденного: «Как сквозь сон, видится мне самый Иерусалим с Елеонской горы, — одно место, где он кажется обширным и великолепным: поднимаясь вместе с горою, как бы на приподнятой доске, он выказывается весь, малые дома кажутся большими, небольшие выбеленные выпуклости на их плоских крышах кажутся бесчисленными куполами, которые, отделяясь резко своей белизной от необыкновенно синего неба представляют вместе с острями минаретов какой-то играющий вид. Помню, что на этой Елеонской горе видел я след ноги Вознесшегося, чудесно вдавленный в твердом камне, как бы в мягком воске, так что видна малейшая выпуклость и впадина необыкновенно правильной пяты»³¹.

В 1849—1850 годах, словно «приняв эстафету» от Гоголя, в Святую Землю совершил паломничество П. А. Вяземский. Как и его знаменитый собрат по перу, Вяземский большое внимание уделил описанию панорамы, открывающейся с Елеонской горы. Но при этом он не забывает и о ее святых: «В долине близ Силоама довольно растительности и зелени. Земля обработана. С Елеонской горы весь Иерусалим растилается панорамой. Наверху под зданием показывают след левой стопы Спасителя, отпечатлевшейся на камне скалы <...> Выходил пешком на Елеонскую гору; обошел ее кругом по вершине, карабкаясь по камням. Место, где полагают, что совершилось Вознесение, не высшее, но это ничего не значит. Нет причины заключать, что Спаситель вознесся с высшей точки горы. С противоположной стороны города открывается прекрасный, то есть обширный, вид на Аравийские горы и на Мертвое море. Смотришь, смотришь на голубую поверхность его, все ждешь: не промелькнет ли на ней рыбацья лодка, не забелеет ли парус, но все безжизненно и пустынно. Видны также зеленеющие берега Иордана, но реки не видать»³².

Часовня Вознесения Господня в записках Виктора Каминского) (1850—1851; 1857 гг.)

Отечественный паломник Виктор Каминский, побывавший в Иерусалиме в 1850—1851 годах, дважды посетил Елеонскую гору и оставил интересное описание ее святых. Второй раз он прибыл в Святую Землю в 1857 году и снова молился у места Вознесения Господня.

Место Вознесения Господа — это большая круглая площадь, обнесенная высокой каменной стеной, в которой, с внутренней стороны, устроено несколько престолов, для богослужения разных христианских исповеданий, — пишет Виктор Каминский. — Посредине площади стоит небольшая молельня, и в ней выдается из земли камень, с которого Иисус Христос вознесся на небо, оставив на нем отпечаток Божественной Своей стопы, как бы в залог будущего Своего возвращения.

Несколько турецких семейств откупили эту ограду, поселились близ нее в лачужках и берут дань с посетителей, впрочем, более похожую на милостыню. При появлении нашем, турок с ключами вышел нам навстречу, и за добровольную дань отпер вход в ограду. Войдя в молельню Вознесения, я пал на колени перед священным камнем и с верою прильнул устами к божественному следу Господа. Иеромонах, отец Августарий, бывший с нами, читал здесь вознесенское Евангелие, и все присутствующие слушали и молились на коленях³³.

³¹ Гоголь Н. В. Из писем В. А. Жуковскому // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 131.

³² Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 263, 275.

³³ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 153—154.

В следующий раз Виктор Каминский сподобился побывать на Елеонской горе в Лазареву субботу, где местным архиереем «была торжественно отслужена соборная обедня». «Весь христианский мир устремился туда утром 31-го марта, — пишет Виктор Каминский, — поклонники со всех сторон спешили к этому священному месту, как муравьи к своему гнезду. Достигнув вершины Елеона, я выслушал обедню в большой палатке, близ молельни Вознесения; в самую же молельню не было никакой возможности войти, за толпою. После обедни, все это множество народа направилось в Вифанию, чтобы в день воскресения Лазаря поклониться четырехдневной его могиле. Почтив поклонением могилу друга Христова, я пошел, вместе с другими, облобызать и камень, служивший Господу для отдохновения.

Грустно сделалось, когда я возвращался отсюда, зная, по расчету времени, что уже не увижу более ни Вифании, ни ее окрестностей, — что я уже в последний раз иду по пути, освященному Господом. Поднявшись на вершину Елеона, я поклонился месту отшествия Спасителя, прильнул устами к святой стопе Его и потом, окинув прощальным взором бесценные места святой горы, возвратился в свою келью»³⁴.

27 января 1857 года. При посещении Елеона я всходил на минарет, стоящий близ места Вознесения. Это самая высшая точка Иудейской страны, откуда эта страна, со своим вечным градом и ближними селами, представляется в прекрасном и вместе (с тем) таинственном виде; а сколько она возбудит воспоминаний, сколько породит чувств и дум, когда смотришь на нее как на целое! Полетит ли взгляд по открытым юдолям, а душа следит первобытные племена, блуждавшие по Хананею; взглянешь ли на Царскую долину, и той же души внутреннее око видит царя Салимского, встречавшего Авраама; остановится ли взгляд на дворе Соломонова храма, и целая переходная эпоха Ветхого Завета к Новому восстает в мыслях из-за осьмнадцати веков. Нечаянно коснется взор великого храма — и сердце невольно тронется, при мысли о всех событиях, нераздельных с этим храмом. На западе высится Самуилова гора, где была пророческая школа, и напоминает о самих провидцах. Сион гремит для слуха ветхозаветными песнями и дышет для чувств новой благодатью. «О, Боже!» скажешь, взволнованный, когда вспомнишь, что там жила Богоматерь, там была Тайная Вечера, там являлся Господь, по воскресении, там было сошествие Св. Духа. Обращаясь, наконец, к востоку, и взор лелеет Иорданская долина; а ивы и трости, колеблемые ветром, указывают евангельскую реку. «Там-то, — думал я, — славно перешел ее Израиль, отправясь с Гесион-Гавера»³⁵.

30 марта, в Лазареву субботу была торжественная обедня на вершине Елеона. Совершал ее патриарший наместник в большой палатке, поставленной близ молельни Вознесения. Народ наполнял этот переносной храм и всю площадь Вознесения; иные молились в самой молельне; другие прикладывались к следу Спасителя; третьи ставили свечи на рамке священного камня. Когда обносили Св. Дары вокруг молельни, народ, в благоговении, падал перед ними на землю»³⁶.

Из фирмана (грамоты), дарованной грекам в январе 1852 года: «Католики ныне отправляют свое богослужение однажды в год, то есть в день Вознесения Господа Иисуса Христа, во внутренности Храма Куббет-уль-Месс'ада, находящегося на Масличной Горе в Иерусалиме, между тем, как греки совершают свои молитвы вне сего самого храма. Между тем так как в этом месте находится Михраб Исламисма и как он не может быть исключительно предоставлен ни одному из христианских вероисповеданий, то показалось несообразным, чтобы подданные греческого исповедания были лишены возможности отправлять свое богослужение внутри

³⁴ Там же. С. 279—280.

³⁵ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 476—477.

³⁶ Там же. С. 521.

сего храма. И так с условием, что ничего не будет изменено в положении, в котором сей храм ныне находится, и что всегда будет состоять, как то было доньше, при дверях сего храма, мусульманский придверник, грекам не будет впредь препятствовать, также как и католикам, отправлять свое богослужение и совершать молитвы в сем храме Куббет-уль-Месс'ада в течение дней, означенных в обрядах христиан»³⁷.

Осенью 1852 года второй секретарь *дивана* (орган при дворе султана) Ариф-бей провел заседание меджлиса у часовни Вознесения на Елеонской горе, где публично подтвердил, что греки могут совершать свое богослужение «под куполом Вознесения после латинян, а армяне могут входить внутрь только после греков, но без права совершения внутри литургий»³⁸.

Это предписание сохраняло свою силу и в последующие десятилетия, что явствует из донесения генконсула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву (Иерусалим, 22 июня 1901 г.): «Согласно оглашенному Ариф-беем статус-кво часовни Вознесения, католики, получившие видимое преимущество перед прочими вероисповеданиями, служат там один раз в год, в свой праздник Вознесения. Только они имеют право служить в этот день одну или несколько литургий внутри часовни, украсив ее внутри тканями и принеся свой алтарь. Прочие служат ее вне мечети в своих шатрах. В случае совпадения их дня Вознесения с таким же праздником у православных, армян, коптов и сирийян они совершают несколько литургий подряд прежде прочих. Православные служат здесь дважды в год. Один раз — вместе с остальными в праздник Вознесения, а другой раз служат одни, в Лазареву Субботу. Армяне совершают здесь церковную службу также 2 раза в году: вместе с прочими в праздник Вознесения, и одни — в Воскресенье 3-й недели (Крестопоклонной) Великого Поста. Копты и сирийяне совершают богослужение только раз в году, в день Вознесения»³⁹.

В 1850-х годах Святую Землю неоднократно посещал игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков). Его записки о Елеоне, в отличие от повествования знаменитых писателей, отличаются приземленностью, чем они также интересны: «Мы посещали несколько раз эту гору, которая всегда видна с минаретами на востоке Иерусалима, посещали опустевший храм на вершине ее, некогда прекрасную восьмигранную ротонду с арками и колоколами, и облобызали те следы, с которых возлетели ноги Господни. Теперь около нее ограда, куда пускают за малые монеты живущие здесь селением арабы, и их грязная наружность, неопрятность жилищ, и безумные крики, так печально противоречили с торжественной тишиной возвышенного от людей Елеона»⁴⁰.

Святитель Феофан в 1856—1858 годах уточнял: «Можно ходить на поклонение месту Вознесения — за малый бакшиш (3—5 копеек серебром). Наши поклонники так и делают. Отправляясь на литургию к гробу Богоматери, они прежде восходят на Елеон — пока в пещере поется параклисис и читаются часы»⁴¹. Тем не менее для многих паломников и эта плата была неподъемной, о чем пишет Б. П. Мансуров: «Есть некоторые святилища, поклонения коим недоступно для

³⁷ Якушев М. И. Иерусалимский Патриархат и святые Палестины в фокусе внешней политики Российской империи накануне Крымской войны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 280.

³⁸ Там же. С. 264.

³⁹ Россия в Святой Земле. М., 2000. Т. I. С. 112—113.

⁴⁰ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь-декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 77.

⁴¹ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 77.

простого народа, потому что для сего нужно или расхождение *бакчишей*, или особые дозволения разных начальств. Таковы принадлежащие латинам *пещера*, в которой Спаситель во дни страдания молился „да мимо идет чаша“; **мечеть на вершине Елеонской горы, в которой заключено место Вознесения**, принадлежащий латинам и всегда запертый Гефсиманский сад, мечеть на Сионской горе, заключающая в себе дом Тайной вечери и место отречения святого апостола Петра, и пещера пророка Иеремии, в которую арабский шейх даром не впускает.

Все эти места легко посетить для почетного путешественника, какого бы он исповедания ни был, но для простых поклонников это невозможно, и потому они должны отыскивать случая присоединиться к какому-нибудь православному туристу, чтобы попасть всюду под его покровительство. Между тем наши русские поклонники чрезвычайно усердны в своем любопытстве, очень горюют, когда им не удается видеть священной местности, о которой они слышали, и не удовлетворяются в своем любопытстве греческими руководителями»⁴².

Отечественный паломник Д. Д. Смышляев, побывавший в Иерусалиме в 1865 году, ошибочно называет часовню Вознесения мечетью. Но тем не менее его заметки о Елеоне содержат интересные подробности, не встречавшиеся в записках его предшественников: «Каменистая Елеонская гора (Джебель-Тур) покрыта скудной растительностью, там и сям разбросаны на ней серые невысокие маслины, и всюду видны большие камни, которыми усеяна голая гора. На самой вершине возвышается небольшая мечеть. По дороге к ней указывают место, где Христос научил апостолов Господней молитве, где он предсказал падение Иерусалима (Мф. 24, 16 и след.), и пещеру, где апостолы составили Символ веры (по латинскому преданию).

Мечеть находится среди небольшой деревушки *Зейтун*. Христианам дозволен, впрочем, вход в нее за бахчиш и даже богослужение в день Вознесения. Восьмиугольная мечеть эта с каменным куполом, принадлежащая, по-видимому, к XIII веку, стоит среди двора. В центре здания показывают на полу отпечаток стопы Спасителя. С минарета этой мечети открывается великолепная панорама»⁴³.

Особый интерес представляют записки о Елеоне, принадлежащие перу отечественного палестиноведа В. Н. Хитрово. Будучи в Иерусалиме в 1880 году, он дважды посетил место Вознесения Господня. «Вся ограда принадлежит туркам, которые позволяют православным служить тут только в Вербное Воскресенье, в Вознесение и Преображение, а для службы кругом ограды сделаны два или три каменных престола, — пишет В. Н. Хитрово, побывавший здесь первоначально в „будний день“. — Место это огорожено каменной стеной и одни ворота близ турецкой молельни с высокой башней. Посреди же ограды стоит большая часовня с открытым сверху куполом⁴⁴, и пускает в часовню турецкий сторож. Стены внутри часовни пусты, нет ни икон, ни лампад, а направо от входа отпечатлелась левая стопа Господня, отпечаток же правой стопы сохраняется в греческой Патриархии. Прикладываясь к стопе, видно, что Господь при Вознесении был обращен на север — как бы к Матушке Руси»⁴⁵.

Вторично отечественный паломник посетил елеонскую святыню в праздник Вознесения Господня. «Вся Елеонская гора покрыта была тысячами народа, все это шло к часовне Вознесения, где в этот день совершается служба, — вспоминал В. Н. Хитрово. — По всей горе, по потоку Кедрскому, по противоположной горе из Иерусалима точно муравьи двигался народ. Пошел и я с ними и выслушал еще обедню на

⁴² Там же. С. 76.

⁴³ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 77–78.

⁴⁴ В настоящее время купол сделан сплошным — без «ока». Но впускает в часовню — по-прежнему за деньги — мусульманский сторож.

⁴⁵ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 112–113.

Елеонской горе. В ограде, где стоит часовня Вознесения, поставлена была большая палатка и в ней греческое духовенство совершало обедню. Кругом же по всей площади внутри ограды толпился народ. После обедни приложился и я с другими к следу стопы Спасителя»⁴⁶.

Свои елеонские впечатления В. Н. Хитрово впоследствии изложил в книге «Русские паломники Святой Земли» (СПб., 1905), при этом автор старался избегать повторов: «От великолепного храма, созданного на этом месте равноапостольной царицей Еленой, не осталось почти никаких следов: лишь убогая с полукруглым куполом часовня обозначает место, где Иисус Христос, по описанию св. апостола Луки, „выведа Своих учеников вон из города до Вифании и подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо“. Внутри часовни паломники прикладываются к месту Вознесения Господня; приятно отметить: след ноги Спасителя указывает, что при Вознесении взор Его был обращен на север, и Вознесившийся как бы благословлял дальние полуночные страны, где находится ныне наша родина»⁴⁷.

Праздник Вознесения Господня в записках Евгения Маркова (1891 г.)⁴⁸

Священная евангельская гора позорно увенчана до сих пор мечетью Магомета, захватившей в свою ограду то самое место, с которого, по христианским преданиям, Христос вознесся на небо. Неудобная дорожка, засыпанная кучами щебня, карабкается медленными зигзагами, мимо самых ворот Гефсиманского сада, среди каменных оград, переделывающих на мелкие делянки почву этой исторической горы, на ее крутую вершину.

Множество народа, верхами на ослах, на лошадях, на верблюдах, но больше всего пешком, подымались вместе с нами и уже наводняли собой темя горы. Наверху целые таборы богомольцев раскинули свои шатры, или, попросту, расположились под открытым небом. Это не был обычный сезон русских богомольцев, волна которых после Святой недели отливает обыкновенно из Иерусалима. Становища эти почти все арабские и, во всяком случае, восточные. Азиатские и африканские христиане собираются на Масличную гору к празднику Вознесения почти в таком же множестве, как и на Пасху. Шум, пестрота, движение, как на огромной ярмарке. Всю ночь они должны пробыть без сна вокруг своих костров, слушая богослужение своих туземных священников в наскоро раскинутых походных алтарях.

Тут, впрочем, не только церковный праздник, но и целая ярмарка; пасутся табунами лошади, ослы и верблюды, снуют и кричат разносчики, и на всяком шагу, в разбитых палатках, маленькие лавочки. Тут не только христиане со всех ближних углов Азии и Африки, но даже и турки и евреи. Все приходят позевать на эту оригинальную выставку племен и костюмов, и потолкаться на веселой ярмарке.

Среди запертого кругом двора турецкой мечети стоит маленькая, скромная часовенька, напоминающая плохой турецкий фонтан и не имеющая над собой даже маленького крестика. Это та историческая Святыня, которая привлекла ныне на Елеонскую гору все эти бесчисленные толпы. Внутри ее обыкновенно

⁴⁶ Там же. С. 158–159.

⁴⁷ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 114.

⁴⁸ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 68–77.

нет ни алтарей, ни икон, — одни голые, известью вымазанные стены. Фанатический мусульманин не хочет терпеть в дом своего пророка какой бы то ни было признак порабощенного им здесь христианства. Среди пола часовеньки обнаженный камень горы Масличной сохраняет на себе как бы отпечаток ступни, слегка вдавленный в почву. Это и есть священный камень Вознесения, на котором, по преданиям христианским, остался след ноги Спасителя.

В нынешнюю ночь, доходов ради, турецкое начальство мечети позволяет христианам устраивать свои походные алтари, не только на дворе мечети, но и в тесных стенах часовеньки. Теперь она обвешана образами, горит свечами и лампадами. С большим трудом можно пробиться сквозь густые толпы к священному камню, у которого богомольцы набожно падают ниц и получают от греческого или католического монаха, ценою нескольких пиастров, разрисованную красками вырезку ступни Спасителя, снятую со впадины. Алтари католиков и лютеран находились внутри часовни, а обширный шатер православного алтаря, предназначенный русским и грекам, занимал всю правую половину двора, в то время, как армянский, коптский и сирийский алтари были разбиты с левой стороны и зади часовни.

Гора уже пылала огнями разложенных костров, бродящих фонарей, зажженных восковых свечей, когда мы стали пробираться назад сквозь шумные становища богомольцев. Большая часть варила себе кушанье на открытом воздухе и мирно трапезовала, усевшись кружками у входа своих шатров. Как ни живописна и оригинальна для глаз путешественника была эта картина, но сердцу было как-то обидно и больно найти этот базарный шум и толкотню, эти наряды и оружие в садах той самой горы Масличной, куда уходил, от непривычной Ему суеты иудейской столицы молиться, в безмолвной тени старых оливок, незлобивый галилейский Учитель.

<...> Мы вдруг попали в целую многолюдную процессию французских и итальянских католиков, детей и взрослых, которые со свечами в руках под предводительством нескольких патеров, шли пешком ночевать на гору Елеонскую. Ранние обедни еще не начинались, и греческое духовенство только ожидало, выстроившись рядами на двор мечети, с иконами, крестами и хоругвями, прибытия архиерея.

Когда началась православная служба, пополам на греческом и русском языке, прибыл митрополит армянский, также торжественно встреченный своим духовным синклитом. Армянское духовенство явилось гораздо многочисленнее и богаче греческого, и шатер его алтаря отделан гораздо параднее. Масса певчих и священников, руководимая особым церемониймейстером, двинулась стройной процессией впереди своего владыки. Впереди его шли два парадно разодетые каваса с серебряными жезлами в руках. Сам митрополит, седой красавец, громадного роста, с грозным орлиным взглядом, в заостренном черном башлыке на голове и пышной малиновой мантии, широкими складками тянувшейся за ним. В таких же башлыках и все духовные. Прибывавшие владыки поочередно входили в часовню Вознесения и, приложившись к священному камню, сопровождаемые пением хоров, направлялись в свои алтари. За армянским приехал коптский архиерей, за коптским — сирийский. Коптский — это чистый бедуин, такой же смуглый и бородатый, в длинном парчовом балахоне с расшитым золотом белым башлыком на голове. Духовенство его в каких-то чудных белых башлыках и балахонах; вместо стройного армянского пения, из шатра их раздаются нелепые завывания и крики. Архиерей их постоянно машет какими-то шелковыми тряпочками, по-видимому призывая этим на верующих Духа Святого.

Сирийский архиерей тоже в парчовой ризе с оригинальным капюшоном, в мягкой шапочке, покрытой сеточкой из серебра и жемчуга. Его главные помощники тоже в шапочках и шелковых рясах, а простые священники в цветных ситцевых рясах. В богослужениях этих исповеданий можно мало уловить похожего на нашу православную службу, а когда помотришь на богомольцев, окружающих эти алтари, на черные как сапог, лица абиссинцев, на белые и черные чалмы, на

громоздкие разноцветные тюрбаны, когда услышишь этот гортанный, почти не человеческий язык, — право, верить не можешь, что это тоже наши братья по Христу, благочестивые почитатели кроткого назаретского Учителя.

Разряженные турчанки в чадрах и важные бородатые турки густо обсели все крыши строений, окружающих двор мечети и любят отсюда с высоты на это христианское смешение языков и племен. Мы всходили и на минарет мечети Вознесения на выдающейся утес у галереи молитвы Господней, откуда открывается самый обширный вид на Иерусалим. Мы стояли там безмолвные, подавленные великими воспоминаниями и торжественностью охватывавших нас священных мест.

В 1910 году в Санкт-Петербурге вышли в свет «Путевые впечатления» иеромонаха Серафима. О. Серафим побывал в Иерусалиме в 1908 году; его записки о посещении Елеонской горы не отличаются новизной, — это, скорее, «закрепление пройденного материала»: «Прежде всего, я зашел к месту Вознесения Господня, которое принадлежит магометанам, заплатив за вход 20 копеек сторожу, живущему тут. Среди огороженного большого двора, стоит восьмиугольная часовня с полукрытым посредине открытым куполом и входом с западной стороны. Эта часовня стоит над местом, с которого вознесся Господь. Внутри часовни в скале отпечаток левой ступни Спасителя, из которого видно, что при Вознесении Своим Господь обратил Свой Божественный лик на север, как бы призывая к спасению те страны, которые находились во тьме неведения, среди них — и наша Россия. Здесь православные служат три раза в год: в Вербное Воскресение, в Вознесение и в Преображение. Здесь же в окружающих зданиях находится пещера, в которой подвизалась преподобная Пелагея (8 октября)»⁴⁹.

В 1908 году увидел свет «Путеводитель по святым местам града Иерусалима». В описании места Вознесения Господня встречаются повторы, но есть и новые подробности, представляющие исторический интерес.

Теперь на месте бывшего здесь великолепного христианского храма стоит турецкая мечеть, на самом месте Вознесения Господня. Это — восьмиугольное здание из белого мрамора. Собственно это даже не мечеть, а молельня турецкая. Среди этой молельни на полу лежит священный камень, с которого, по преданию, Господь вознесся на небо, оставив на нем след Божественных Своих стоп. К стенам, которыми обнесено место Вознесения Господня, прислонено несколько открытых каменных престолов, на которых христиане разных исповеданий, с соизволения турок, совершают богослужение свое в день Вознесения Господня и Лазарево Воскресение. Многие из благочестивых паломников — особенно наших православно-русских — при посещении места Вознесения Господня, делают из воска снимки стопы Спасителя мира, отображенной на камени, и уносят их, как драгоценный памятник о священном событии, к себе на далекую родину. Гора Елеон и ее мусульманская молельня служат местом огромного стечения туземных и пришлых отовсюду христиан, особенно ко дню праздника Вознесения Господня, когда в ограде двора мусульманского на расставленных походных алтарях совершаются торжественные христианские богослужения клирами и паствой всех исповеданий христианской Церкви. Тогда стены часовни увешиваются принесенными святыми иконами, освещаются множеством свечей и лампад⁵⁰.

Паломнические реликвии во все времена являлись прежде всего предметами личного благочестия и памятными *евлогиями* — благословениями. Привезенные рус-

⁴⁹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 64.

⁵⁰ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 146.

скими паломниками из Святой Земли на родину, в Россию, они жертвовались в храмы и монастыри, хранились в моленной комнате или в красном углу дома, передавались из рода в род, являлись семейными реликвиями, которым воздавалось особое почитание. Такая святыня, по словам И. А. Бунина, соединяла человека «нежной и благоговейной связью» с его родом, миром, где оставались его колыбель и детство⁵¹. И, как говорится, спрос рождает предложение. В XIX веке арабы торговали кусочками полотна в размер стопы. Одессит Е. И. Фесенко сделал и растиражировал в 1890 году хромофотографию «Стопочки», как любовно называли ее русские богомольцы, заменив полотно бумагой. Такими изображениями благословляли русских паломников монахини расположенного неподалеку от места Вознесения Елеонского Вознесенского монастыря⁵².

Паломникам из России, освободившей Болгарию от мусульманского ига в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов, было особенно тяжело сталкиваться с исламским засильем в Палестине. Это отражено на страницах того же «Путеводителя»: «Это видимое торжество (ислама) глубоко западает в душу православного паломника, возбуждая в ней острую боль унижения и оскорбления христианской святыни перед мусульманством. Тяжелые думы навевают обыкновенно эти торжества на душу православно-русского паломника; некоторые из них горько плачут при виде этой хватающей за душу тяжелой картины господства мусульманства над христианством в самом центре христианства»⁵³.

Эта мысль невольно соотносится со строками из записок саратовского паломника Николая Русанова (1911 г.): «На том самом месте, где находится мечеть, оставившись, по преданию, Христос в день торжественного входа в Иерусалим и, рыдая, изрек окружавшему Его народу грозное пророчество о граде: о, если бы ты, хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему! Но это скрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего (Ев. Луки 19. 42–44)»⁵⁴.

В 1911 году на Елеоне побывал прот. Александр Глаголев «со товарищи». Как и некоторые его собратья по перу, он называет часовню Вознесения мечетью: «Здесь, прежде всего, мы посетили небольшую мечеть дервишей, где показывают отпечаток стопы Христовой при Его Вознесении. Кругом мечети расположены под открытым небом каменные престолы: православный, сирийский, **армянский** и коптский, где дважды в год — в праздник Вознесения Господня и в субботу Лазаря — совершают литургию»⁵⁵.

В записках о. Александра, наряду с прочими, упомянут и **армянский престол**. Армяне до сих пор сохраняют прилегающий к месту Вознесения (отпечатку ступни) маленький монастырь, площадью 870 кв. метров, где пребывают и питаются члены братства, семинаристы и паломники Армянской патриархии в дни паломничества, особенно по праздникам. К северо-востоку от отпечатка стопы армяне для служения божественной литургии имеют отдельный алтарь под открытым небом. На праздник Вознесения монахами монастыря Св. Иакова алтарь специально под-

⁵¹ Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 244.

⁵² Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 190.

⁵³ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 147–148.

⁵⁴ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 202.

⁵⁵ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 56.

готавливается, украшается и над ним также устанавливается шатер высотой около трех метров. Св. алтарь украшается также и в другие особые дни⁵⁶.

1911 год был «урожайным» на «елеонские очерки». Иеромонах Маркиан (Попов) с группой паломников побывал на месте Вознесения Господня дважды: первый раз в обычный день: «Были в мечети, где Господь вознесся. На камне отпечателась стопа Спасителя. Бесстыдства сторожей — маленьких арабов — вывели нас из терпения; их обман и вымогательство нарушили наше доброе настроение»⁵⁷.

Второе посещение Елеона русскими богомольцами пришлось на Лазареву субботу. На этот раз праздничные впечатления ничем омрачены не были: «Служили соборне литургию; после ходили осматривать достопримечательности: были в пещере, где спасалась святая Пелагея; ходили к месту Вознесения Господня, где на камне видна стопа Спасителя; здесь сегодня служил литургию греческий архиерей, и всю ночь молились и был крестный ход. Я служил на этом месте краткий молебен и приложил купленный для нашего **отца игумена** камень с Елеонской горы к стопе Спасителя; ходили в пещеру, где, по преданию, сидели в заключении святые апостолы; место принадлежит, кажется, католикам; водили нас в католический храм, где на многих языках написана молитва Господня «Отче наш»⁵⁸.

В записках о. Маркиана примечательно упоминание про **«отца игумена»**. Это о. Маврикий (Баранов; 1839–1918), игумен Валаамского монастыря (1907–1918), участник Поместного собора 1917–1918 годов. Его мантия была возложена на схимонаха Зосимовой пустыни преп. Алексия, вынимавшего жребий с именем будущего патриарха, каковым оказался свт. Тихон⁵⁹.

Незадолго до начала Первой мировой войны Елеонскую гору посетила небольшая группа епископов-старообрядцев из России. Будучи в расколе с «никонианами», они, несмотря на это, везде были приняты местным православным духовенством. Посетили они и место Вознесения Спасителя. «Гора Елеонская не представляет собою резко обособленной вершины; это скорее возвышенность в цепи однородных гор, с широкой площадью на вершине, — пишет один из паломников. — Высшей точкой горы считается то место, с которого, по преданию, вознесся Спаситель, и где теперь стоит небольшая мраморная часовня, принадлежащая правительству, служение в которой совершается по очереди — греками, латинянами, армянами другими христианами.

Мы с благоговением вошли в часовню. Она была пуста: иконы и облачения всякий раз приносят с собой те, кто намерен служить в ней. Величайшей святыней этого места нужно считать, помимо воспоминаний о вознесшемся отсюда Спасителе, отпечаток Его Божественной стопы, сохранившейся на камне, лежащем среди часовни, и углубленном в почве горы. Положение следа стопы (левой)⁶⁰ ясно показывает, что Христос, во время своего славного вознесения, стоял обратившись к северу, как бы ниспосылая Свое благословение полуночным странам. С душевным трепетом приложились мы к св. месту «иде же стоясте нозе Господни», и, пропев стихи-

⁵⁶ Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 75.

⁵⁷ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 219.

⁵⁸ Там же. С. 230–231.

⁵⁹ Там же. С. 230, примеч.

⁶⁰ Отпечаток правой стопы отколот, по словам проводника, мусульманами, унесен ими в мечеть Омара и хранится как святыня, так как магометане чтут Христа Спасителя за пророка и воспоминание о нем хранят с должным благоговением.

ру: «Возшед на небеса, отнюду же и сниде», вышли из часовни, унося в душ воспоминание о великом событии, и благодаря Бога»⁶¹.

После начала Первой мировой войны поток паломников из России пресекся на долгие годы. Но не иссякал тоненький ручеек богомольцев из русского зарубежья. В 1923 году Елеонскую гору посетил бежавший из Советской России архимандрит Антонин (Покровский). Вот что увидел он на месте Вознесения Господня: «Оно находится в настоящее время во дворе магометанина, на котором построена часовня, а внутри ее находится камень с отпечатком стопы Господа, с которого Он вознесся на небеса. В день Вознесения на означенном дворе вокруг часовни устраиваются палатки греками, армянами, коптами и абиссинцами, где совершаются Божественные литургии»⁶².

Представляют интерес отрывки из записок паломницы Александры Гавриловой, в 1945–1947 годах посещавшей Святую Землю из соседнего Египта.

4.08.1945 г. На Елеонской горе посетили часовенку или, скорее, мусульманскую молельню, которая стоит на самом месте Вознесения Господня. В часовне камень со «стопочкой» — след стопы Иисуса Христа, оставленный Им при Его Вознесении на небо. «Стопочка», действительно, общим очертанием своим напоминает стопу человека. Часовня белого мрамора, семиугольной формы, а по ее стене снаружи 12 мраморных колонн с коринфскими капителями — остатки базилики св. Константина и Елены, взяты из развалин, бывших здесь. Часовня окружена довольно обширным двором, обнесенным каменной стеной. Полукругом у этой стены 12 каменных престолов разных христианских исповеданий. Русский — самый большой и прямо на восток от часовни. В день Вознесения Господня на этих престолах совершаются богослужения. Оберегают это место и до сих пор, как мне показалось, турки, а не арабы. Они и до сих пор довольно благодушно относятся к русским паломникам. Сторож за бакшиш всего только в один пиастр, впустил нас и остался было в часовне; я попросила уйти, т. к. хочу помолиться, и он спокойно вышел. В других местах, занятых мечетями, это не так-то просто»⁶³.

В 1952 году на Елеоне побывал представитель Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) епископ Серафим, прибывший в Иерусалим из Нью-Йорка. Вот отрывок из его паломнических записок: «Сводили меня поклониться так называемой „Стопочке“, месту Вознесения Иисуса Христа. Оно находится в мусульманской часовне и представляет собой огороженный кусок камня, с отпечатавшейся на нем ступней человеческой ноги. Археологические исследования и описания древних паломников не подтверждают подлинность этого памятника, хотя за ним есть, во всяком случае, несколько сот летняя давность. Все же мы и там помолились, ибо, в конце концов, никто точно не знает места Вознесения Господня. Вся Елеонская гора священна, ибо была любимейшей горой Христа Спасителя, многократно на ней уединявшегося для молитвы, проливавшего в Гефсимании, у ее подножия, кровавый пот, преданного здесь Иудой, часто являвшегося на сей горе ученикам по Воскресении, и, наконец, вознесшегося с нее на небо»⁶⁴.

В следующем, 1953 году у «Стопочки» молилась паломница-эмигрантка Л. Ступенкова. «Здесь совершилось никогда не повторимое чудо, когда Господь, ведя последнюю беседу, благословил собравшихся учеников, Матерь Свою, всю страну, всех

⁶¹ Быстров С. И. По Востоку (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 123–124.

⁶² Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 95.

⁶³ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 55.

⁶⁴ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 99–100.

людей и весь мир, возносясь с распростертыми благословляющими руками к вечному небесному блаженству, — пишет она. — В древности на этом месте был воздвигнут храм, за ветхостью разобран и из остатков материала была построена восьмигранная часовня, где сохраняется скала в полу с отпечатками левой стопы Иисуса Христа. Часовня эта („Стопочка“) принадлежит частной мусульманской семье, в ней нет ни лампад, ни свечей. С молитвой о ближних и дальних и с верой в благословение Вознесшегося мы припадаем к следу Его ног на грубом цементе»⁶⁵.

А вот как выглядело место Вознесения Господня в конце 1950-х годов, когда здесь побывала группа русских паломников из Франции: «Так как часовня принадлежит теперь последним завоевателям — мусульманам, она лишена внутри всяких украшений и изображений; камень со следом стопы Христовой окружен мраморной рамкой. Здание увенчано арабами характерным магометанским куполом, но без полумесяца. Владетели этого места разрешают христианам служить здесь в день Вознесения в открытом дворе вокруг часовни, где для этой цели ставятся шатры над каменными престолами; а также за небольшую плату допускают внутрь часовни для поклонения Божественной стопе, по которой все это место известно теперь под именем „Стопочки“. При выходе из двора высится минарет, так как вплотную ко двору прилегает мечеть, на месте, как говорят, монастыря крестоносцев»⁶⁶.

Русский писатель Виктор Петров, эмигрировавший в США из Харбина, побывал в Святой Земле в 1980 году. В его книге «По Святой Земле» (Вашингтон, 1986) «Стопочке» уделено несколько строк: «На Елеонской горе отмечено место Вознесения Христа. Неутомимый о. Иоасаф ведет нас к этому месту, где стоит небольшая часовня, носящая в общежитии название „Стопочка“. Мы, конечно, не преминули пойти в эту часовню и поклониться камню Вознесения. Того величественного храма, построенного императрицей Еленой, теперь нет. Сейчас там только небольшая, восьмиугольная часовенка над камнем со стопой. Часовня окружена высокой стеной. Теперь участок с небольшой часовней Вознесения принадлежит частному лицу, арабу. В часовню можно свободно ходить, уплатив небольшую мзду»⁶⁷.

В праздник Вознесения Господня католики пользуются привилегией служить на св. камне, установив престол внутри часовни. Православные, а также сирийцы, армяне и копты ставят алтари во дворе, в специальных шатрах. Большой каменный престол к юго-востоку от часовни принадлежит православным. Внутри часовни православные ставят два подсвечника с горящими свечами по сторонам камня. Собственно здание мечети с отдельным входом расположено вне двора, но по-прежнему мусульманский сторож получает деньги за вход в часовню Вознесения.

В 1983 году насельница Горненского монастыря инокиня Наталия записала в своем дневнике такие строки: «В праздник Вознесения Господня мы были на Елеонской горе и прикладывались к тому самому месту, откуда вознесся Господь. Место принадлежит мусульманам и они за плату пускают туда. В этот день торжества около мусульманской мечети раскинули свои шатры греки (вместо храма), армяне и копты (христианская близкая нам Церковь). Вечером был Крестный ход с места Вознесения на Малую Галилею, а потом снова к „Стопочке“ (на камне даже остался отпечаток ступни Спасителя). Утром была литургия, греческому священству сослужили наши батюшки и румынские»⁶⁸.

⁶⁵ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 23—24.

⁶⁶ Святая Земля. Париж, 1961. С. 62.

⁶⁷ Петров Виктор. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 44, 47.

⁶⁸ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 45.

В 1987 году инокия Наталия посвятила описанию праздника Вознесения гораздо больше строк: «Вознесение Господне. С Пасхой прощались радостно — служили как в день Пасхи и часы пасхальные пели и кричали громко как малые дети „Христос Воскресе“ и лишь на другой день стало грустно, что закончился такой чудесный праздник. И так устроен весь церковный год — ждем следующего праздника и с печалью провожаем и снова ждем другого. Когда было отдание Вознесения так стало грустно как наверное ученикам, от которых на небо вознесся Христос. Но больше всего жалко, что на всю глубину не успеваю осознать и прочувствовать и воспользоваться таким церковным богатством. А может быть, это уже свойство старости, каждый день для которой приближает разлучение и поневоле душа печалится.

Вечером в среду после всенощного бдения поехали поклониться месту Вознесения Господа („стопочке“) на Св. Елеоне. В этот день около маленькой мечети (это св. место принадлежит мусульманам) вырастают храмы под раскидистыми шатрами — греческий (православный), армянский и коптский. Все по очереди совершают богослужение. В этом году подвижный пасхальный цикл совпадает у нас с католиками, так что на этом празднике и они присутствовали и поклонялись „стопочке“. После краткой вечерни начался крестный ход на Малую Галилею, где Христос являлся своим ученикам по Воскресении и именно оттуда они пришли к месту Вознесения, когда Господь отступил от них и стал медленно возноситься на небо. Немногие, наверное, задавали себе вопрос: почему на праздник Вознесения Господня поется „Воскресение Христово видевше“, — оказывается (по свидетельству древних рукописей) эту песнь пели апостолы, возвращаясь с Елеонской горы после Вознесения Господня»⁶⁹.

И, наконец, отрывок из паломнических записок российского игумена Никона (Смирнова) (Московский патриархат), побывавшего в Святой Земле в 1994 году: «28 февраля. Поехали на св. гору Елеон. Вход к месту „стопочка Христа“ платный, владеют арабы, которые на месте древнего христианского храма по завоеванию Иерусалима построили впоследствии мечеть, и нам пришлось туда идти. Это строение типа ротонды, стопочка видна на уровне пола на камне в прямоугольной раме. Мы прочитали повествование о Вознесении Господнем из „Деяний святых апостолов“ и из Евангелия».

Кюхельбекер В. К. ВОЗНЕСЕНИЕ

Божественный на Божием престоле,
Христос на небо, выше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.

Своих же не покинул он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! слабых их и трепетных дотолле
Неколебимым сердцем одарил.

И всех стремящихся к его святыне,
Горе на крыльях душ ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,

⁶⁹ Там же. С. 160—161.

Средь бурь, в юдоли слез, в людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

1832

В. Благовещенский.
ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Чрез сорок дней по воскресении,
Учениками окружен,
Владыка, давший нам спасенье,
Взошел на гору Елеон.
И там поднялся в воздух чистый
В глазах апостолов Христос
И, легким облаком повитый,
Себя к Всевышнему вознес.
И долго, полные печали,
Все, все земное позабыв,
Ученики Его стояли,
На небо взоры устремив.
И в это время к ним явились
Два мужа чудных и рекли:
— Зачем вы жадно устремились
На небо взором от земли?
Настанет день, и по глаголу
Отца вселенной наш Господь,
Теперь вознесшийся к престолу,
Таким же образом придет⁷⁰.

Ламберт-Кутейникова Е.
ВОЗНЕСЕНИЕ

Цветом покрыта гора Елеонская,
Лилии, розы Иерихонские —
 Нежная радость земли.
Синего неба просторы нездешние
Были в то утро, когда безутешные
 Люди на гору пришли.

Но среди грустных один выделяется,
Ныне Он в лоно Отца возвращается,
 Весь неземной.
Чадо от вышнего Света рожденное,
Смертью Он смерть победил подзаконную,
 Гленья нестрой.

Весь, как сиянье, из мира единственный,
Ада и смерти ключи взяв таинственно,
 К светов Отцу уходил.

⁷⁰ Сборник духовных стихотворений, посвященных в честь Спасителя. М., 1909. С. 25.

Знал, оставляет ячейку смиренную,
Перед владыками мира презренную,
Церковь Господа сил.

Знал, что семью эту уничиженную
Ада врата не разрушат бездонного, —
В Духе, верь, с нею Он.
Дал наставленье им, опечаленным,
Скорбью прощанья в сердце ужаленным,
Там, на горе Елеон.

Ждите завета Отца исполнения,
Духом Святым и огнем крещения,
Будете Им крепки.
Весть разнесите о граде Божественном,
Мной принесенную в мир этот бедственный,
Даже до краев земли.

Что то свершилось... то облако ль, веяние?
В свет уходил Он, светом овейный...
Боже! вернется ль назад?
Миг этой скорби, ничем не измеренный!..
Сбились, как стадо овечек потерянных,
Очи раскрыты, молчат.

Долго б молчали, но посланцы Божии,
На небожителей светлых похожие,
К ученикам подошли.
Что ж вы стоите, как будто бы в бедствии?
Будет второе Господне пришествие
С неба для всей земли.

Будет!.. О, слово безмерно глубокое!
Тайну несешь ты в себе многооую.
Будет! — Господь придет.
Церковь Его на земле не загублена, —
Бодрствуй и радуйся, брат мой возлюбленный,
Верь в Его светлый приход.

Дух, очищенный страданиями,
Что томишься и болеешь о земном?
Посмотри, заоблачных высот мерцаньями
И грядущей тайны ожиданьями
Все наполнено кругом.

Он придет с небес Своих,
Сияющий, —
Он придет, и вспыхнет мир огнем.
Не земной огонь то, тленье пожирающий, —
То огонь святой, нечистое сжигающий...
Есть ли он на алтаре твоём?..⁷¹

⁷¹ Ламберт-Кутейникова Е. Под сенью Креста. Женева. б/г. С. 50—51.